Тарас ДРОЗД (г.Санкт-Петербург) **Это, девушки, война**

Действующие лица:

Л Ю Д А

Н А Т А Ш А

В А Л Е Н Т И Н А

Т О С Я

В маленькой неуютной комнате на четырех одинаковых койках сидят одетые в военную форму девушки и слушают репродуктор. Потрескивающий голос диктора извещает, что за истекшие сутки лишь на Ленинградском и Волховском фронтах прошли бои местного значения, в целом же существенных изменений не произошло...

ТОСЯ (*передразнила даже*). Существенных изменений не произошло!.. Когда же они произойдут?

ЛЮДА (*ответила тихо*). Надо ждать.

ТОСЯ. Каждый день ждем, ждем, ждем, ждем. Сил больше никаких нет.

Они помолчали.

НАТАША (*вдруг встрепенулась*). Схожу, почту посмотрю.

ТОСЯ. Ходили уже.

НАТАША (*загадочно улыбнулась*). А вдруг?.. (*И вышла*)

ТОСЯ (*прошлась из угла в угол*). Валентина, вот я голову даю, что книжка у тебя о кристальной, непорочной, чистой-пречистой любви. А люди в ней все такие хорошие, все такие правильные, да?

ВАЛЕНТИНА. Я на глупые вопросы не отвечаю.

ТОСЯ. Ясно. Ты признаешь только правильную любовь.

ЛЮДА. Тось, ну тебе говорить, что ли, не о чем?

ТОСЯ. Да вранье в этой книжке. Полистала я несколько страниц.

ВАЛЕНТИНА. Ее написал очень нужный писатель, между прочим.

ТОСЯ. Нет никакой любви. И жизни такой нет, про которую там написано. Обманывают людей.

ВАЛЕНТИНА. Неужели наши писатели должны писать о девушках, которые по ночам бегают к женатым офицерам?

ТОСЯ (*даже замерла на некоторое время*). Что-что-что? Не поняла. Та на кого-то намекаешь?

ВАЛЕНТИНА. Ничего я не намекаю.

ТОСЯ. Нет, ты уж объясни, раз начала. Кто бегает? Я бегаю? Ты видела, как я бегаю?

ВАЛЕНТИНА. На вид ему лет тридцать. Воинское звание — капитан.

ТОСЯ (*смутилась, но тут же взяла себя в руки*). Капитан? Нет, ну надо же такое придумать!.. (*Попробовала рассмеяться*.) Капитан какой-то!.. Люда, ты слышишь?

ВАЛЕНТИНА. Не мешало бы написать его жене о подвигах мужа-офицера.

Вбежала радостная Наташа.

НАТАША. Есть! Валя, танцуй! (*И помахала над головой белым треугольником*). Танцуй. Давай, давай, танцуй.

ВАЛЕНТИНА. Наконец-то!.. Давай. Дай сюда письмо. Наташа, отдай письмо.

ТОСЯ. Заставишь ты ее плясать, как же. Отдай.

НАТАША. Я бы станцевала, если бы мне (*И отдала письмо*.) Радость, все-таки. Мне вон уже сорок восемь дней из дому ничего. Хоть бы две строчки. Людмиле нашей брат давно не пишет.

ЛЮДА. Полгода молчит. Но я жду.

ТОСЯ. А вот мне хорошо, то ли дело. Всех поубивало, писать некому.

ЛЮДА. Тося, ну разве так можно говорить?

ТОСЯ. Я дура, не обращай внимания.

ВАЛЕНТИНА (*возмутилась, закончив читать*). Послано полтора месяца назад! Как эта почта работает? Он постоянно спрашивал. Какой я дам ответ, как отношусь к тому серьезному предложению... (*Она посмотрела в письмо*.) К тому вопросу всей его жизни... А я никак не могла понять, о чем он спрашивает.

НАТАША. Ну, и о чем он спрашивает?

ВАЛЕНТИНА. Да тут... Так просто… Понимаете, сначала должно было прийти это письмо, а потом уже те три. Которые полмесяца назад.

ТОСЯ. Это мы поняли.

НАТАША. Ну, так какой вопрос, какое предложение?

ВАЛЕНТИНА. Это касается только нас двоих, между прочим.

ЛЮДА (*попросила*). Прочти, Валя. Пожалуйста.

ВАЛЕНТИНА (*не знала, как себя повести*). Нет, все я читать не буду. (*Поискала глазами в письме.*) Я хотел бы… Нет, вот… Смерть может застигнуть меня каждую минуту, и не хотелось бы умирать, не испытав высшей человеческой радости и счастья. Буду честен. Я хотел бы, чтобы вы стали моей женой, Валя. Это для меня главный вопрос всей моей жизни. Про чувства мои к вам вы знаете, я уже писал. Поэтому напишите, пожалуйста, как вы относитесь к моему предложению. Если ответ будет положительный, то я, при возможности получения короткого отпуска, а такое в скором будет возможно, незамедлительно приеду к вам, и мы зарегистрируем законный брак... (
Она прижала письмо к груди.
) Что же мне ответить?

ТОСЯ. Я бы ответила отрицательно.

ЛЮДА. Тося, ну зачем ты?

НАТАША. Это же каждой девушке приятно.

В это время зазвонил телефон. К нему подбежала Тося.

ТОСЯ. Двести второй!.. Да... Младший сержант Котик... Да, это я, товарищ майор... Здесь… Ясно... Есть, товарищ майор... (*Положила трубку и крикнула*.) Шифровальщица Судакова!

НАТАША. Я!

ТОСЯ. Вольно. Шифровальщица Судакова и кодировщица Чиркина — в отдел, занять боевые места. Строевым, пожалуйста. С песней. (*И выразительно показала на выход*.)

ВАЛЕНТИНА. Твои шуточки...

Валентина и Наташа вышли, на ходу расправляя гимнастерки.

ЛЮДА (*после того, как девушки ушли, осторожно спросила*). А ты мне можешь сказать? Ну, про это. Тебя иногда не бывает по ночам. Я тоже заметила.

ТОСЯ. И что с того?

ЛЮДА. Ничего. Опасно же.

ТОСЯ. Поэтому нельзя говорить. У него жена, двое детей.

ЛЮДА. Ой, Тоська!.. Как же так?

ТОСЯ. Плевать. Он настоящий мужик, понимаешь? Я за таким в огонь и в воду согласна. А ведь такие, как он, лучшие, и гибнут. Лучшие гибнут! А шваль всякая остается. Здесь, в штабах отсиживается. Как этот, завстоловой наш, Дудков. Лез сегодня опять своими лапами. Я ему сказала. С такой будкой, говорю, на передовой нужно. А он лыбится, рожа наглая. Начальству видней, где я нужней.

ЛЮДА. Он и в правду капитан? Как он вообще? Какой?

ТОСЯ. Высший класс. Хочется, Люда, конечно, хочется, чтобы все по-человечески было, семья, дети... (*Она махнула рукой.*) А, плевать. Если попадется тебе настоящий мужик - не раздумывай. Мой тебе совет. А вдруг всех настоящих вообще поубивают!? Что тогда? С этими, что ли? От них даже нормальных детей не получится. Такие же выродки пойдут.

ЛЮДА (*улыбнулась даже*). Да нет, всех не должны поубивать.

ТОСЯ. Скоро мой капитан — фью-у!.. (*Она изобразила полет*). Он говорит, что жену совсем не любит. Молодой был, дурной. Но двое детей. И я ему — ни-ни. А что скажешь? Разводись с женой? Представь, получает она известие, что защитник, которого на фронт отправила... Не погиб, не без вести пропал, а не вернется по совершенно другим соображениям. Уж лучше похоронку, честное слово. Как считаешь?

ЛЮДА. Да нет, пусть живой, ты что. Меня мой Коля еще перед войной бросил, а я и сейчас Бога молю, чтобы его не убило. Тем более, что у вас серьезно. Или нет?

ТОСЯ. Серьезно? У нас все хорошо. Это знаю точно. А насчет серьезно... Это такой паразит, что обманет и недорого возьмёт. Плевать!..

ЛЮДА. Рисковая ты, Тоська.

ТОСЯ. Дура я просто.

ЛЮДА. Это плохо, что Валентина догадывается. Ты бы хоть не ругалась с ней.

ТОСЯ. Она завидует. Годами старше, а любовь у нее — так, теоретическая. Вот давай ее письмо прочтем, сразу увидишь. Она его под подушку сунула. Когда вам с Наташей письма приходили, вы читали, делились. А она ни разу. Сколько писем от своего Мишеньки не получала, ни одного не прочла.

ЛЮДА. Только что читала же.

ТОСЯ. Похвасталась. Он ей предложение сделал, как же. Руку и сердце. Интересно, что он ей еще предлагает?

ЛЮДА. Тося, нельзя, ты что. Нельзя чужое. Грех.

ТОСЯ. Ты откуда родом-то? Я забыла.

ЛЮДА. Из Александрова. Это под Москвой. Должна знать.

ТОСЯ. Я в Москве только училась. А моих в Витебске разбомбило.

ЛЮДА. А я за своего брата переживаю. Он не любитель вообще-то писать, но тут что-то надолго замолчал. У нас одно время жила очень хорошая поэтесса. У своей сестры. Вот слушай:

Вчера еще в глаза глядел,

А нынче — все косится в сторону!

Вчера еще до птиц сидел, —

Все жаворонки нынче — вороны!

Я глупая, а ты умен.

Живой, а я остолбенелая!

О, вопль женщин всех времен:

«Мой милый, что тебе я сделала?»

ТОСЯ. Ух, ты!.. Здорово. Потом перепишу обязательно. Она была верующая? Как и ты? Скажи мне честно. Ты что, правда? Веришь в Бога?

ЛЮДА. Я? Я в добро верю. (*Она сложила руки*). И очень тебя прошу. Не ругайся с Валентиной. Ладно?

ТОСЯ. Как же тебя такую взяли в школу спецсвязи?

ЛЮДА. Взяли вот. Я же в комсомол вступила. Мой Коля заставил. А потом все равно бросил.

ТОСЯ. Нет, не могу. Господи, если ты есть, прости мою душу грешную (*Подошла к Валентининой койке, запустила руку под подушку*
).

ЛЮДА. Тося, не надо!

ТОСЯ. А уже всё. И не больно. (*Она развернула письмо*.) Здравствуйте, уважаемая Валентина Алексеевна. Очень рад был получить от вас письмо, за которое большое спасибо. В настоящее время находимся на коротком отдыхе, готовимся к новым схваткам с врагом, о наших победах вы в скором времени услышите, моральный дух в войсках необычайно высок, бойцы рвутся навстречу с врагом... Люда, это письмо или газета?.. Понимая огромную гражданскую ответственность перед Родиной... Мы не боимся отдать свои жизни... Смерти я не боюсь... Смерть может застигнуть меня каждую минуту, и не хотелось бы умирать, не испытав высшей человеческой радости и счастья... Буду честен, я хотел бы, чтобы вы стали моей женой, Валя. Про чувства мои вы знаете, я уже писал. Поэтому напишите, пожалуйста, как вы относитесь к этому предложению. Если ответ будет положительный, то я при первой возможности получения короткого отпуска, такое в скором будет возможно, незамедлительно приеду к вам, и мы зарегистрируем законный брак. Чем быстрее придет ваш ответ, тем скорее я буду заочно считать вас своей женой. Вы не представляете, как это для меня важно. Это придаст мне больше сил и уверенности. Жду, пишите скорее. Уважающий вас Михаил. Часть, номер. Центральный фронт. (*Она*

выразительно посмотрела на Люду
.) Голову даю, что между ними ничего такого

и близко не было.

ЛЮДА. Не задирайся ты к ней, Тося. Положи письмо.

ТОСЯ (*вернула письмо на место, прошлась, села, встала*). Есть-то как хочется, мамочка моя родная. Дудков, сволочь, как я ему дала от ворот поворот, сразу стал плохо кормить. Заметила?

Тут вернулась Валентина.

ЛЮДА. Быстро ты. Что новенького?

ВАЛЕНТИНА. Срочная кодограмма. Небольшая, потому и быстро.

ТОСЯ. Ну, а в кодограмме что-нибудь новенькое есть?

ВАЛЕНТИНА. Сведения, которые я раскодирую, секретные, между прочим.

ТОСЯ (*ответила язвительно*). Сведения, которые я расшифровываю, тоже секретные,

между прочим.

ЛЮДА. Девочки, ну зачем вы так?

ТОСЯ. Почему нельзя доверять? Мы же вместе служим. Живем вместе, спим вместе, хлебаем, можно сказать, из одного котелка.

ВАЛЕНТИНА. Я никому не мешаю. И ко мне лезть не надо. Я не люблю, когда пристают с глупыми вопросами. (*Она достала листок бумаги, карандаш, вытащила из-под подушки треугольник, осмотрела его и спросила*). Кто брал мое письмо?

ТОСЯ. Нужны нам твои письма.

ВАЛЕНТИНА. Хорошо. Запомним. (*И начала писать*.)

Вернулась Наташа.

ТОСЯ. Наташа, расскажи примерно, о чем была шифровка, которую ты только что принимала.

НАТАША. Как — примерно?

ТОСЯ. Ну, девчата! Мы все работаем в режиме секретности. Мы с тобой шифровальщицы, Валентина с Людой кодировщицы, все принимаем секретные сведения, и никому распространять эти сведения не собираемся. Но друг дружке-то можно? Каждый день ждем у этого репродуктора, что начнется наступление, что погнали их, наконец-то, к чертовой матери. А он одно и то же. Существенных изменений не произошло. Сил больше нет. Мы же, каждая, по чуть-чуть кое-что знаем. Почему не поделиться? Может быть, прояснится общая картина. Хуже нет неизвестности. У меня, например, много шифровок идет прямо в ставку. Название непонятные, имена. Извещают о переброске немцами боевых частей. Он сейчас много танков тянет куда-то за Харьков. Но это что!.. А вот есть две диверсионные группы!.. Ноль двенадцать и ноль пятнадцать. Вот ребята работают! Им только задание отправят — пересечь железную дорогу, на следующий день ответ: приказ выполнен. Взорвать такой-то мост. Готово, пожалуйста. Так они там кроме задания освободили каких-то пленных, склад уничтожили... Правда, неудачно. Ноль двенадцатому влетело за этот склад. Я шифровала приказ, запрещающий заниматься самодеятельностью. Слово придумали!.. Самодеятельность. Как будто они там на гармошке играют. Таких групп пять было. Трех не стало. Светка-радистка рассказывала, что ноль одиннадцатый только на связь вышел, только первые колонки цифр передал, и вдруг начал открытой азбукой стучать. Нас окружают, и все. Люда, тебе передают что-нибудь интересное?

ЛЮДА. Одной дивизии там-то расположиться, другой там-то. На фронтах боев нет, затишье, а у нас во втором эшелоне и подавно.

ТОСЯ. Ох уж это затишье. Как оно душу выматывает!

ЛЮДА. Вчера было распоряжение подготовить местность для расквартирования новых частей. На территории нашего округа.

ТОСЯ. Да? Вот это уже интересно. Значит, к чему-то готовимся. Разве не так?

ЛЮДА. Валя, а ты расскажешь что-нибудь?

ВАЛЕНТИНА. Я пишу письмо.

ТОСЯ. Ясно.

Девушки замолчали.

НАТАША (*все-таки не выдержала*). Ой, девчонки!.. У меня, как и у Тоси, шифровки из-за линии фронта. В основном — так себе. А вот есть какой-то Ермолай... Неизвестно, один это человек, или группа... Такое впечатление, что он у немцев в штабе сидит. Докладывает сколько эшелонов и куда проходит через одну узловую станцию. В последнее время очень много танков.

ТОСЯ. Ясно! Немец собирается наступать. А мы? Неужели опять только обороняться?

ЛЮДА. Не должны. После Сталинграда? Говорят...

ТОСЯ (*перебила ее*). Мало что говорят!.. Раньше тоже говорили. Войны не будет, Красная Армия всех сильней! И вот тебе, пожалуйста. Третий год расхлебываем то, что наше командование накомандовало.

ЛЮДА (*быстро взглянув на Валентину*). Ну, ты это... Думай, что говоришь.

ТОСЯ. А что, не так? Валентина, значит, ничего нам не расскажет?..

НАТАША. Валя, так нечестно.

ВАЛЕНТИНА. Я пишу письмо. У меня то же самое. Как и у Люды. Отдельные части передвигаются на новые места. И все. Ты, кажется, хотела все сложить, чтобы получить общую картину? Что же у тебя получилось?

ЛЮДА. Ничего не получилось. Давайте спать.

ТОСЯ. Почему же? Немцы собираются наступать, это ясно. А вот к чему наши готовятся — непонятно.

ЛЮДА. Давайте прекратим эту тему!

ТОСЯ. Конечно!.. Будем репродуктор слушать. Наши бойцы, проявив героизм, добились успеха. А немцы, того гляди, опять...

Валентина, подписав письмо, вышла.

Побежала. Понесла письмо своему Мишеньке. Который пишет своей будущей жене о высоком моральном духе бойцов.

НАТАША. Откуда ты знаешь, про что он пишет?

ТОСЯ. Догадываюсь. Наверняка некурящий и непьющий. Голову даю.

НАТАША. Ой, девчонки, мне кажется, этот Ермолай… Такой парень. Имя странное, правда? Ермолай.

ЛЮДА. Это кодовая кличка.

ТОСЯ. Интересно было бы иметь мужичка по имени Ермолай. Ермолай, наливай. Ермолай, обнимай. Ермолай, залезай!..

НАТАША (*засмеялась, смутилась*). Ой, ну Тося!..

ТОСЯ. Разве не так? Так, милая, так. Знаете, девчата, хочу проситься с какой-нибудь боевой группой в тыл к немцам. На боевое задание. А что? Я шифровальщица, должны взять.

ЛЮДА. Не возьмут. Туда парней только берут. Должен быть и радист и шифровальщик одновременно.

ТОСЯ. Я еще точно не решила. Просто один знакомый собирается… (*Тут же спохватилась*.) Я вам ничего не говорила. Вы ничего не слышали.

ЛЮДА. И ты хотела бы с ним?

ТОСЯ. Не могу я так сидеть. Двух фашистов я должна убить лично. За маму и за папу.

ЛЮДА. Людей убивать страшно.

ТОСЯ. Это не люди. Так что не надо проповедей.

Они затихли, когда вошла Валентина.

НАТАША. Сколько еще продлится эта война? Год, два, три?

ТОСЯ. Враг будет разбит, победа будет за нами. Но почему такой дорогой ценой? Столько людей!

ЛЮДА. Все, хватит. Отбой.

НАТАША. Ермолай. Надо же такое придумать.

ТОСЯ. Наташа, ты ему в шифровке что-нибудь от себя добавь. Я вас не знаю, но мечтаю о встрече.

НАТАША. Ну да, опозориться, что ли?

ЛЮДА. Она же шутит.

ТОСЯ. Знаешь, как ему будет приятно? Представляешь, приходит к нему такое послание… И он вдруг ухитряется переправить тебе ответ… В письме! Через линию фронта! Да еще с фотокарточкой! Вот это, я понимаю, мужчина. Вот это любовь. Не то, что у некоторых.

ЛЮДА (*посмотрела на Тосю с укором и обратилась к Валентине*). Валя, ты дашь мне потом эту книжку почитать? По что она? Интересная?

ВАЛЕНТИНА (*ответила, глядя на Тосю*). Интересная.

Зазвонил телефон. К нему прыгнула Тося.

ТОСЯ. Двести второй!.. Да… Я вас тоже приветствую, здравия желаю… Конечно… Спать собираемся, время — отбой… Вы очень этого хотите?.. Даже?.. Нет… Да ну… А почему бы и нет?.. Ладно, поняла… Договорились… (*Положила трубку*.) Девчонки, я отлучусь ненадолго. Если будет срочное что-то, Люда, ты найдешь меня знаешь где?… (*И прошептала что-то* *Людмиле на ушко.*

)

ЛЮДА (*смущенно*). Хорошо.

ТОСЯ (*возбужденно запела*). На заре ты ее не буди!.. На заре она сладко так спит… Утро дышит у нее на груди!.. Ярко пышет на ямках ланит…

ВАЛЕНТИНА. Надолго ты собралась отлучиться?

ТОСЯ. А вчера у окна ввечеру… Долго-долго сидела она…

ВАЛЕНТИНА. Я, как старшая, должна знать, где ты будешь находиться. И с кем. Вдруг срочный вызов. Тревога.

ТОСЯ. Я буду со Светкой-радисткой прогуливаться на лугу. Светка Фурман — моя подруга. Можно мне прогуляться со своей подругой?

ВАЛЕНТИНА. По телефону говорил мужской голос.

ТОСЯ. Светка обладает баритональным сопрано. Ты знаешь, что такое сопрано? Нет? Очень жаль. Я тебе как-нибудь расскажу. (*И убежала вприпрыжку*.)

ВАЛЕНТИНА (*сделалась строгой*). Меня не интересует всякое дурацкое сопрано!.. Я должна знать, куда она пошла. Она пошла не на луг. Тебе она назвала другое место.

ЛЮДА. Почти то же самое.

ВАЛЕНТИНА (*сняла трубку*). Але!.. Дайте двести тринадцатый… Двести тринадцатый?.. Девочки, говорит старшина Чиркина. Скажите, радист Светлана Фурман где сейчас находится? Уже спит? Нет, будить не нужно. Пусть отдыхает. (
Она положила трубку, глядя на Люду
.)

НАТАША. Валя, ну если она и встречается, тебе жалко, что ли?

ВАЛЕНТИНА. Идет война. Мы — солдаты. И должны быть нравственно и духовно выше всяких там… А ваша подруга заводит грязную связь!..

ЛЮДА. А если она его любит?

ВАЛЕНТИНА. Она? Любит? Тося Котик — человек недисциплинированный. Распущенный. Такие люди не способны на высокие чувства.

НАТАША. Нет, Валя. Тося хорошая девчонка.

ВАЛЕНТИНА. Хорошая? Значит, она хорошая? Тогда кто же брал моё письмо? Не она? Если не она, то кто? Наташи не было… Значит?..

ЛЮДА. Да. Это я.

ВАЛЕНТИНА. Зачем, Люда? Ты-то зачем врешь? Или она заставляет тебя врать?.. Тося Котик заводила когда-нибудь раньше разговоры про информацию, которую мы расшифровываем?

НАТАША (ответила не сразу). Мы же всегда что-нибудь да рассказываем… А что?

ВАЛЕНТИНА. Ничего.

НАТАША. Ты сама иногда рассказывала.

В это время в дверь постучали. Мужской голос спросил: «Девушки, вы еще не спите?»

ВАЛЕНТИНА (*пошла на выход*). Кого вам нужно?.. Наташу?.. Это что, веселый домик или расположение?.. Наташа спит!.. Да, спит! Уходите, товарищ лейтенант, или я доложу начальнику штаба… Почему?.. Потому что мы связаны с секретной работой, вот почему! Здесь нельзя находиться посторонним! (*Она вернулась*.) Наташа, к тебе приходил начальник столовой.

НАТАША. Дудков? Я не знаю, зачем он приходил…

ВАЛЕНТИНА. Около тебя постоянно крутятся офицеры.

НАТАША. Ты правильно сказала, что я уже сплю.

ЛЮДА. Теперь кормить еще хуже будут. (*И она зевнула, прикрыв рот замысловатым*

движением пальцев.)

Прошло несколько дней.

Голос диктора извещал, что противник начал наступление на участках Центрального и Воронежского фронтов, наши части ведут успешные оборонительные бои, поэтому в целом на всех фронтах существенных изменений не произошло…

ТОСЯ (*нервно прошлась*). Противник начал наступление, а существенных изменений не произошло! Ну, как это понять? Шифровки идут невеселые. Ноль двенадцатый и ноль пятнадцатый передают, что за ними погоня каждый день. Совсем немец продыху не дает. Новую группу забросили, так они как в воду канули. Могла рация, конечно, поломаться. И тогда все, конец связи. Наши бегают, как ошалелые. Раньше хоть пошутят. Ущипнет не один, так другой.

ЛЮДА. Давно не виделись?

ТОСЯ (*внимательно посмотрела на нее*). С кем?

НАТАША. Можешь говорить, не бойся. Я никому не скажу.

ТОСЯ. Ох ты, мать моя родная!.. Ах вы, сени мои, сени… Мой дядя самых честных правил… Погиб поэт, невольник чести… Жратеньки-то как хочется. Дудков совсем обнаглел. Он же нам сегодня в обед объедки сунул. Я пойду жаловаться. А что? К

самому Захарову пойду.

ЛЮДА. Только хуже сделаешь. Дудков еще больше разозлится.

НАТАША. Не надо, Тося. Все равно ничего не докажешь. Ой, а я бы сейчас рыбки!.. У-у!.. Как я давно рыбу не ела. Такую, как мама готовит. Она ее в горшок, немножко молока…

ТОСЯ. Ну не надо про это!

НАТАША (*испугалась даже*). Хорошо.

ЛЮДА (*потрясла головой*). Эти кодограммы уже перед глазами стоят. Сегодня кодировала большой приказ. Пятую танковую генерала Ротмистрова забирают от нас

и передают воронежцам. Ватутину.

НАТАША. Ой, девчонки!.. А у меня!.. (*Заговорила громким шепотом*.) Пришла шифровка!.. От него… Танковую дивизию немецкую… Целую дивизию! Перебрасывают сюда, в нашу сторону, к Белгороду. Ермолай

указывает, на скольких эшелонах и примерное направление. Вот как такие сведения узнать можно?!

ТОСЯ. Ничего себе — существенных изменений не произошло! Отчаянный парень этот твой Ермолай. Его бы сейчас сюда, под бочок. Да, Наташка?

НАТАША. Ой, да ну тебя!.. Познакомиться интересно, конечно. Ой, девчонки, знаете, я даже думать начала всерьез про то. Ну, про что Тося говорила.

ТОСЯ. Про что я говорила?

НАТАША. Ну, чтобы передать в шифровке кое-что от себя. Ему.

ТОСЯ. Пламенный привет?

НАТАША. Нет, просто привет.

ТОСЯ. А что, запросто. Зашифруй ему после основного текста… Ну, например… Милый Ермолай, я тебя люблю.

НАТАША. Ты что!

ТОСЯ. Я — девушка Наташа, первая сибирская красавица, после войны буду ждать тебя… Где ты будешь его ждать?

ЛЮДА. Как в кино. В шесть часов вечера после войны.

ТОСЯ. Как в кино не бывает.

НАТАША. А что!? Я его буду ждать в Ленинграде.

ТОСЯ. Если от Ленинграда что-нибудь останется.

НАТАША. Останется. Они его не возьмут. Вот им! (*И показала симпатичный кукиш*.)

ТОСЯ. Какое там место самое красивое?

НАТАША. Там много. Я на картинках видела. На мосту!

ТОСЯ. Так и передашь в шифровке. После войны на мосту. После войны не одна ты на мосту будешь стоять... Желающих будет много… Ну что бы такого съесть?

ЛЮДА. Аппетит у тебя в последнее время… Ты случайно не того?.. Смотри, это не шутки.

ТОСЯ. Это не шутки, Людочка. Это — жизнь! (*И потянулась*.)

НАТАША. Вы про что говорите?

ТОСЯ. Слушай, Наташка, а может, этот Ермолай и внимания не заслуживает. Как боец, работающий в тылу — это одно, а как мужчина —

совсем другое. Вдруг это дед старый? Сколько ему?

ЛЮДА. Откуда она знает.

НАТАША. Дед? Почему дед?

ТОСЯ. А ты подплыви к нашему майору, и так, по секрету… Товарищ майор, скажите хоть намеком. Этот Ермолай какой из себя? Молодой, старый, лысый, кучерявый? А то люблю — и не знаю кого.

НАТАША. Ну да, опозориться, что ли?

ЛЮДА. Наш майор не знает. Это знает только Давлетов. Или генерал.

ТОСЯ. Подплыви к Давлетову. Так и так, товарищ полковник. По-доброму… Я как-то передавала тексты прямо ему, когда нашего майора не было. Он мужик ничего, поговорить любит.

НАТАША. Не скажут, ты что. Это же тайна.

Они помолчали..

ЛЮДА. Тось, ты как-то говорила, что твой знакомый на задание собирается. Его отправляют?

ТОСЯ. Это я собираюсь. Да. Ходила проситься, — отказали. Вот если б ты была еще и радист, тогда может быть… Но они не знают, кто такая Тося Котик. Если я решила, то своего добьюсь. Я договорилась. Светка-радистка будет меня учить. Там всего-то — научиться стучать азбуку. Я уже пробовала. Смотрите… Вот так — единица…

(
Она постучала костяшками пальцев по тумбочке
). Вот так — двойка… Тройка… Четверка… Пятерка…

НАТАША (*восхищенно воскликнула*). Ух ты!

ТОСЯ. Только никому. Особенно ей (*Она показала на койку Валентины*). Хочу увидеть, какие она глаза сделает, когда узнает, что меня забрасывают на задание. Не проболтаетесь?

В ответ на вопрос вошла Валентина. В наступившей тишине она прошла к своей койке, присела, прилегла, встала.

ВАЛЕНТИНА. Я помешала? Почему вы молчите?

ТОСЯ (*ответила с наигранной серьезностью*). Так ведь война всё-таки!..

ВАЛЕНТИНА. Что?..

ТОСЯ. Говоришь — плохо, молчишь — тоже плохо!

ЛЮДА. Ну, перестаньте вы!

ТОСЯ. Если она шуток не понимает…

ВАЛЕНТИНА. Есть вещи, которыми шутить нельзя.

ТОСЯ. Пожалуйста. Я слова больше не скажу.

Опять наступила тишина, в которой Люда и Наташа старались не рассмеяться.

ВАЛЕНТИНА. Я заходила, почты никому нет.

НАТАША. Ой, ну зачем ты пошла, Валя!.. У тебя рука тяжелая. А вот когда я иду — нет-нет, да письмецо кому-нибудь появляется.

ТОСЯ. Ну что? Будем делать отбой? (*И начала разуваться*.)

НАТАША. Разденешься, вдруг вызов — опять одеваться.

ТОСЯ. На такие хорошенькие ножки приходится надевать эти сапожищи… (*И отшвырнула сапог в угол.*
)

ЛЮДА. Может, прогуляемся?

ТОСЯ. Там духота. Дышать нечем.

НАТАША. Тут что ли прохладней? Вообще-то прохладней.

ЛЮДА. Валя, что у тебя нового?

ВАЛЕНТИНА. Ничего.

ЛЮДА. От нас пятую танковую забирают. На Воронежский фронт.

ВАЛЕНТИНА. Пятая гвардейская генерала Жадова отправляется туда же.

ТОСЯ (*подскочила*). Так!.. Все ясно. У воронежцев бои. Немец давит крупными силами. Мы за ними, во втором эшелоне. Задача какая? Очень просто. Они изматывают немцев обороной, а мы в нужный момент ударим свежими силами.

ВАЛЕНТИНА. Ты так уверенно говоришь.

ТОСЯ. Валя, сама подумай. Немцы начали наступление вчера. Сегодня, если верить товарищу репродуктору, существенных изменений не произошло. Поэтому… Еще недельку пообороняемся… Или, думаешь, больше?

ВАЛЕНТИНА. Трудно сказать.

ТОСЯ. И числа так пятнадцатого… А лучше двенадцатого!... Нужно ждать наступления. Точно. Голову даю.

ЛЮДА. Да нет, так не будет.

ТОСЯ. А вдруг будет? Наташка, ты веришь?

НАТАША. А то!

ТОСЯ. Значит, будет. Наташка у нас везучая.

ЛЮДА. Валя, я прочла твою книжку. Спасибо.

ВАЛЕНТИНА. Пожалуйста.

ЛЮДА. Если честно, она мне не очень.

ТОСЯ. Я тебе сразу говорила. Там одно вранье.

ВАЛЕНТИНА. А я не считаю эту книжку плохой. Мне ее посоветовал прочесть человек, с мнением которого не считаться нельзя.

ТОСЯ. А свое мнение?

ВАЛЕНТИНА. Мое мнение полностью совпадает.

ЛЮДА. Девушки, не начинайте. Неужели нельзя просто поговорить? Наташа, ты раньше столько вопросов задавала. Что да что. А сейчас? Спроси о чем-нибудь.

НАТАША. Спросить? Могу. Как ты думаешь, Люда, если твой брат так долго не пишет, значит, он погиб?

ТОСЯ. Ну, ты и спросила!

ВАЛЕНТИНА. Да уж, Наташа.

ЛЮДА (*только улыбнулась*). Я стараюсь об этом не думать.

Зазвонил телефон.

ТОСЯ (*тут же оказалась у него*). Слушает двести второй!.. (*Голос ее переменился, стал игривым* .) Да, это я… Наконец-то… Что-то уж больно долго приходится ждать… Всего полчаса?.. А потом?.. А еще позже?.. А еще-еще позже?.. Да ну, что такое полчаса?.. Я

все понимаю, но, сам понимаешь… Я тоже не знаю… Хотя нет, у меня есть одна идея… Угадай… Нет… Нет… Ну ты что, там же все видно… Нет… Нет… Теплее… Правильно!.. Я не сошла с ума, это лучший вариант… Не бойся… Я позвоню… (
Положила трубку, взглянула на Валентину
.) Светка-радистка передавала всем привет.

ВАЛЕНТИНА. Я ее видела сегодня два раза.

ТОСЯ. Вы спать не хотите?

ЛЮДА. Душно что-то.

ТОСЯ. Идите-ка тогда на вечернюю прогулку. Солнце давно село, на улице должно быть прохладней. А я хочу отдохнуть. Намучилась сегодня с двумя шифровками. Не идут и все. Еле разобралась.

ВАЛЕНТИНА. Ложись и отдыхай.

ТОСЯ. Вы мне будете мешать. Ну, прогуляйтесь перед сном, что вы в самом деле? Люда, ты же хотела. Еще светло. Нарвите свежих цветов, эти уже завяли. (
И вышвырнула букетик полевых цветов из самодельной вазы.
)

ЛЮДА. Пойдемте, девочки? Давайте, кто сплетет лучший венок?

НАТАША. А то! Давайте.

ВАЛЕНТИНА. А вдруг срочный вызов?

ТОСЯ. Я же буду здесь. Вызовут — сбегаю за вами. Да не случится ничего за полчаса.

ЛЮДА. Пошли, Валя.

ВАЛЕНТИНА. Ровно полчаса?

ТОСЯ. Да хоть до утра. Мне-то какое дело? Все, я ложусь. (*И начала раздеваться*.)

ВАЛЕНТИНА (*вдруг резко встала*). Хорошо, пошли.

Они вышли втроем, но Люда тут же вернулась.

ЛЮДА. Зачем вы договариваетесь по телефону? Она же догадывается. И на станции могут подслушать.

ТОСЯ. Плевать, пусть подслушивают. Он приезжает с этих своих занятий на час, на два. И снова уезжает.

ЛЮДА. Смотри, вдруг кто-то войдет.

ТОСЯ. Закроюсь на швабру. Иди. Спасибо за помощь. (*Выпроводив подругу, она подбежала к телефону* .) Алло!.. Дайте сто десятый… Товарищ капитан? Все в порядке,

я вас жду… Ну, вот, ну давай быстрей!.. Побыстрее, ладно?.. Ну, Володя… (*Положив трубку, она принялась готовиться к встрече гостя.*
)

И оцепенела, когда в комнату вошла Валентина.

ВАЛЕНТИНА (*спросила, как ни в чем не бывало*). Еще не спишь?

ТОСЯ. Ты… вернулась?

ВАЛЕНТИНА. Тоже захотелось отдохнуть.

ТОСЯ. Отдохнуть? Всего-навсего?

ВАЛЕНТИНА. Отдохнуть. Или мне сейчас отдыхать запрещено?

ТОСЯ (*спросила с закипающей злостью*). Ты чего хочешь?

ВАЛЕНТИНА (*ответила спокойно*). Спать. Я же сказала.

ТОСЯ. Спать? А-а… А если ко мне сейчас придут?

ВАЛЕНТИНА (*изобразила удивление*). Кто?

ТОСЯ (*сорвалась на крик*). Мужчина!

ВАЛЕНТИНА (*горько усмехнувшись*). Так вот зачем ты нас выпроваживала на прогулку. Ради этого?

ТОСЯ. Да! Ради этого. Именно ради этого.

ВАЛЕНТИНА. Кто же к тебе должен прийти?

ТОСЯ. Человек, которого я люблю!

ВАЛЕНТИНА. Хорошо. Очень хорошо. Только почему ты так настойчиво скрываешь от всех его имя?

ТОСЯ. Потому, что тебя это не касается. Тебе ведь не нравится, когда трогают твои письма!.. (*Но взяла себя в руки.*) Ладно, скажу. Только тебе. Это капитан Коваленко.

ВАЛЕНТИНА. Из разведотдела?

ТОСЯ. Да. Инструктор по диверсионной работе. Предупреждаю. Если ты это имя где-нибудь произнесешь…

ВАЛЕНТИНА. Вот только не надо так со мной разговаривать. Не надо меня пугать. Люда и Наташа знают о капитане Коваленко?

ТОСЯ. Их не трогай. Они не причем.

И тут вошли те, о ком зашла речь.

ВАЛЕНТИНА. А вот и соучастницы. Ну что, девушки, будем из этой комнаты, которую нам отвели для отдыха… Будем из нашего расположения устраивать публичный дом?

ЛЮДА. Валя!

НАТАША. Валечка, ну зачем ты так?

ВАЛЕНТИНА. Младший сержант Судакова, я с вами не как с подружкой разговариваю.

Мы люди военные. Для чего вы прибежали? Прибежали предупредить ее? Что я отказалась идти с вами на луг, да? Испугались, как бы я не помешала ее грязным делишкам?

ТОСЯ. Э, выбирай, пожалуйста, выражения!

ВАЛЕНТИНА. Я тебе не «э»!

ЛЮДА (*сказала непонятно кому*). Сейчас. (*И решила выйти, сделав Тосе неопределенный знак.*)

ВАЛЕНТИНА. Назад! Отставить, сержант Рунова. Из этой комнаты никто не выйдет. Это приказ. Сейчас мы увидим, кто должен сюда прийти. И выясним цель посещения.

ЛЮДА (*ужаснулась даже*). Валя!

ВАЛЕНТИНА. Товарищ сержант, обращайтесь по форме.

Наступившее молчание нарушила Тося. Она принялась шумно одеваться.

ВАЛЕНТИНА. Ты куда?

ТОСЯ. Пойду пройдусь!

ВАЛЕНТИНА. Младший сержант Котик, вы слышали приказ?

ТОСЯ. А мне невтерпеж.

ВАЛЕНТИНА. Я приказываю оставаться здесь!

ТОСЯ. А мне плевать на твои приказы.

ВАЛЕНТИНА. Что ты сказала? Ты отказываешься подчиняться приказам? А ну повтори.

Но Тося бросилась к телефону, который в это время издал спасительный звонок. Трубку она схватила левой рукой, потому что в правой держала сапог.

ТОСЯ. Слушаю, двести второй… Да, товарищ майор, здесь… Есть, товарищ майор! (*Тру бку она швырнула по-боевому, со стуком*
.) Наташа, в отдел. Радисты начали принимать шифровку.

НАТАША (*обращаясь к Валентине*). Я пошла. Приказ товарища майора. (*И произнесла в*

сторону Тоси
)

Я предупрежу.

ВАЛЕНТИНА. Судакова!

НАТАША. Я!

ВАЛЕНТИНА. Что ты сказала? Что ты только что сказала? Ты сказала: я пре-ду-пре-жу. Кого? Вы меня считаете за дурочку? Я ничего не понимаю, да?

ТОСЯ. Она идет предупредить наше командование о готовящемся наступлении врага. Это будет ясно из шифровки. Из шифровочки.

НАТАША. Разрешите идти? (*И вышла, не дождавшись ответа*.)

ТОСЯ (*начала поигрывать сапогом*). Товарищ старшина, разрешите обратиться? Долго мы будем стоять? А вдруг никто не придет?

ВАЛЕНТИНА. Хватит кривляться!

ТОСЯ. Зачем же кричать, товарищ старшина. Несолидно.

ВАЛЕНТИНА. Хватит паясничать.

ТОСЯ. Есть! (*И приложила к виску правую руку с сапогом. А потом опустилась на кровать*). Товарищ старшина, если никто не придет, то, может быть, не стоит и ждать? Разрешите нам отлучиться? А вы отдохните пока. Мы с сержантом Руновой сходим на луг. Прогуляемся. Утомляет этот казарменный пейзаж. Вам-то он близок, это понятно...

ЛЮДА. Тося, перестань. Валя, можно мы пойдем?

ТОСЯ. Не Валя, а товарищ старшина.

ВАЛЕНТИНА (*нервно крикнула*). Идите! Я вас не держу.

Но зазвонил телефон. Тося подбежала к нему.

ТОСЯ. Слушает двести второй!.. Я, товарищ майор… Но там же Наташа Судакова есть, может, она сделает?.. Ну, можно хоть через полчасика?.. Слушаюсь!.. Есть! (*И швырнула трубку.*
) Срочно, срочно!.. Люда, если что, скажешь, что меня вызвали в отдел…

ЛЮДА. Хорошо.

Тося вышла.

ВАЛЕНТИНА (*резко повернулась к Люде*). Ты знаешь, с кем она встречается? Она встречается с капитаном Коваленко. Он работает в разведотделе.

ЛЮДА (*ответил тихо*). Да. Женат, двое детей.

ВАЛЕНТИНА. Так ты знала? Интересно.

ЛЮДА. Она любит его, Валя. И не надо больше никаких расспросов. Пожалуйста.

ВАЛЕНТИНА. Зря ты так, Люда. Я ведь добра хочу.

ЛЮДА. Зачем тогда лезешь в чужую жизнь?

ВАЛЕНТИНА. Мы на войне, Людочка!

ЛЮДА. Ну и что, что на войне?

ВАЛЕНТИНА. Неужели ты не понимаешь?

ЛЮДА. Это ты не понимаешь. Самого простого.

Зазвонил телефон.

ЛЮДА (*подняла трубку*). Двести второй… Так… Есть, товарищ майор. (*Положив трубку, она ответила на вопросительный взгляд Валентины*
.) Пошли. Теперь покоя

не будет ни днем, ни ночью. Да и слава Богу.

Раздался стук в дверь и мужской голос спросил: «Девушки, вы дома? Наташу можно позвать?»

ЛЮДА (*крикнула*). Нету ее!

ВАЛЕНТИНА (*пошла на выход первой*). Да как вам не стыдно, послушайте!.. Все несут боевое дежурство, а вы ходите тут!.. Как вам не стыдно!

Они вышли, а голос за дверью недовольно пробурчал: «Да ладно, ладно, чего кричать-то? Может, мне по делу надо было? По делу!.. Что — нельзя?»

Прошло еще несколько дней.

Голос диктора все так же вещал, что войска Центрального и Воронежского фронтов продолжают вести успешные оборонительные бои.

Наташа вбежала, когда трансляция кончилась.

НАТАША. Уже передавали? Опять никаких изменений? Писем никому нет. Вы передо мной заходили, да? Почтальонша раскричалась. Ходите друг за дружкой, что я вам эти письма, рожу, что ли!.. Ой, девчонки, что было!.. Я сегодня тексты самому Давлетову передавала. Майор наш уехал в первую мотострелковую. Там штаб бомбили, погибли две шифровальщицы, такие же девчонки, как и мы...

ЛЮДА. Знаем. Не надо об этом.

НАТАША. Ну вот. Передаю я тексты, значит, и говорю… Решилась вдруг. Товарищ полковник, говорю, а кто такой Ермолай? Можете сказать? Я никому-никому не скажу. А он говорит, а зачем тебе? Интересно, говорю, такой отважный человек, такие сведения передает. Какой он хоть из себя? Молодой?

ЛЮДА (*ахнула даже*). Ты что, серьезно? Hp style= /ptext-align: justifya самом деле?

НАТАША. Ну, я же так, просто… А Давлетов засмеялся и спрашивает… Что, мол, заочно влюбилась? Да, говорит, молодой, чернявый, усы, лет двадцать пять. Жених отменный, что надо. Мне стыдно так стало, а он смеется. Опозорилась я, да?

ЛЮДА. Мы шутили, а ты всерьез? Зачем, Наташа?

НАТАША (*удивилась*). А что?

И тут появилась Тося. В руках букетик цветов, на лице сияющая улыбка.

ТОСЯ. Что новенького по репродуктору?

ЛЮДА. Существенных изменений не произошло.

ТОСЯ. Сообщаю другие сведения. Пришла директива о переименовании нашего округа в Степной фронт. Так что мы теперь не второй эшелон, а самый передовой край.

ВАЛЕНТИНА. Откуда ты об этом узнала?

ТОСЯ. Завтра об этом объявят всем, товарищ старшина. И мы будем контрнаступать. Вот голову даю. Попомните мое слово. Числа двенадцатого-пятнадцатого. Давайте поспорим? С кем?

ЛЮДА. У тебя цветущий вид.

ТОСЯ. Провела немного времени среди цветов. (*И бросилась на Люду с буйным желание повозиться.*)

ЛЮДА (*отбиваясь*). Тоська! Тоська, с ума сошла!

ТОСЯ. А Дудков как нас сегодня накормил, обратили внимание?

НАТАША. Люда вчера с ним разговаривала.

ТОСЯ. Думаешь, помогла твоя душеспасительная беседа?

ЛЮДА. Не знаю.

ТОСЯ. Нет, Люда, тут другое. Его сегодня кое-кто взял вот так… (*И показала как*.) И головой об стенку. Я чуть со смеху не померла. Глаза вылупил, будка красная… Извините, товарищ капитан, извините, товарищ капитан!.. После ужина отозвал меня

и дал вот что. (
Она развернула сверток
.) Хлеб, девчата!

НАТАША. Ой, Тоська!

ТОСЯ (*разделила хлеб на три части*). Берите. Это все вам. На троих. Я уже ела. Надо бы пирожных, конечно. А лучше торт.

ЛЮДА. А что за праздник?

ТОСЯ. Бери, Валя.

ВАЛЕНТИНА. Это… ворованный?

ТОСЯ. Почему? Дудков сам дал.

ВАЛЕНТИНА (*взяла-таки хлеб*). Спасибо, конечно… Я потом съем. (*И положила его рядом с телефоном*)
.

ЛЮДА. Так у тебя сегодня праздник?

ТОСЯ. Да. У меня сегодня праздник. Я сегодня вызубрила радиоазбуку. Светка даже похвалила меня. Говорит, она месяц училась тому, что я осилила за неделю. У меня, говорит, талант.

НАТАША. Да ну!..

ВАЛЕНТИНА. Ты изучаешь радиодело?

ТОСЯ. Развиваюсь.

ВАЛЕНТИНА. Командование знает?

ТОСЯ. Узнает. Мне же экзамен сдавать придется. Если сдам, то меня не удержат.

ЛЮДА. Отправляют?

ТОСЯ. Да, скоро. Командиром группы.

ЛЮДА. Он согласен? Тебя взять?

ТОСЯ. Что ты, категорически против. (*И засмеялась, глядя на Наташу*.) Ты уже съела?

НАТАША (*виновато улыбнулась*). А больше нету?

Зазвонил телефон.

ВАЛЕНТИНА (*отошла от него*). Возьми трубку.

ТОСЯ (*ответила, потянувшись*). Это не меня.

Телефон залился более длинной трелью.

ЛЮДА. Валя, подними. Ты же около него.

ВАЛЕНТИНА (*взяла трубку*). Двести второй... Да, это я... Поняла... Есть. (*Положив трубку, она расправила складки на гимнастерке.*
) Меня вызывают в особый отдел. (
Сказала и чинно вышла
.)

НАТАША (*прыснула ей вслед*). Ой, как она пошла!.. А меня сегодня тоже вызывали в особый отдел. (*И тут же ударила себя по голове*.) Ой, полоротая, просили же никому не говорить!..

ЛЮДА (*тревожно спросила*). Тебя вызывали? И что спрашивали?

НАТАША. Как обычно. Проверка режима секретности. Про вас спрашивали. Про родителей. И просили никому не говорить. Ну, как обычно, вы же знаете.

ЛЮДА. Знаем, знаем...

ТОСЯ. Нет, вы представляете?.. Его отправляют командиром группы, а он, гад, не хочет меня брать. Мне начальник разведки твердо сказал. Выучитесь на радиста, рассмотрим ваш вопрос. Я, как ненормальная, учу эту азбуку, а Коваленко, паразит, заявляет. Не возьму ни за что. Как баран уперся. Не вздумай больше показываться к начальнику разведки. Я ему про одну вещь сказала, про которую мужикам нельзя сразу говорить. Просто он разоткровенничался. Через неделю, говорит, уже не увидимся. На задание уйдет. Если, говорит, живой останусь, и до победы дотяну, то потом с семьей своей жить не буду. Пусть хоть как заклеймят, не буду. Жить буду с тобой. Ну, у меня голова кругом, я и ляпнула.

НАТАША. Что же ты ему ляпнула?

ТОСЯ. Да так, ничего особенного. Но если бы не ляпнула, он бы меня взял.

ЛЮДА. Если у него так серьезно, то все правильно, он тебя ни под каким видом не возьмет.

ТОСЯ. А если его убьют? Что я одна буду делать? Он этого не понимает, сволочь!.. Погибли бы, так вместе.

ЛЮДА. Он же о тебе заботится.

ТОСЯ. Заботится он. Только о себе думает.

ЛЮДА. Счастливая ты, Тоська.

НАТАША. Ой, девчонки, знаете, у меня тоже парень есть. Двадцать пять лет. С усами.

ТОСЯ. Кто? Из связистов? Этот новый старший лейтенант?

НАТАША. Только вы не смейтесь. Я про Ермолая говорю. Он про меня не знает, зато я про него знаю.

В это время в дверь постучали и мужской голос спросил: «Девушки, Наташу можно?»

ТОСЯ (*громко крикнула*). Ермолай, заходи!

Голос из-за двери отозвался: «Я не Ермолай!.. Наташу позови, ну!..»

НАТАША (*прошептала*). Меня нету.

ТОСЯ (*крикнула*). Её нет!.. На дежурстве!

«Ну ладно, я тогда попозже зайду, ладно?», — сказал голос из-за двери.

НАТАША. Они все хотят о чем-то поговорить. Смотрят, смотрят.

ТОСЯ. Ну, разве можно спокойно пройти мужику мимо такой груди и ни о чем не поговорить?

НАТАША. Ой, ну все, Тося, хватит.

ТОСЯ. Молодец. Ермолая еще в глаза не видела, а уже верность ему сохраняет. Люда, а ты чего теряешься? Сегодня пополнение молодых офицеров прибыло. Действуй, пока их по частям не раскидали. Дай-ка, я тебя пощекочу!.. Чтоб не сидела, как квочка. (*И она снова бросилась на Люду*
.)

Тут они начали беситься втроем. В ход пошли подушки. Когда вошла строгая Валентина, девушки ее даже не заметили.

ВАЛЕНТИНА. Отставить! Прекратите, вы что?.. Младший сержант Котик... (*Но она не договорила, закашлялась.*
)

ТОСЯ. Я больше не буду, товарищ старшина.

ВАЛЕНТИНА (*выговорила как можно тверже*). Младший сержант Котик, следуйте за мной.

ТОСЯ (*удивилась*). Куда?

ВАЛЕНТИНА (*ответила тихо*). Я жду в коридоре. (*И вышла*.)

ТОСЯ (*расправила обмундирование*). Чего это она?.. Прости мою душу грешную... (*Подм игнула девушкам и тоже вышла*
.)

Люда и Наташа привели комнату в порядок.

ЛЮДА. Надо нам помириться с Валентиной. Она такая потому, что писем давно не получала от Михаила.

НАТАША. Ну и что? Я тоже давно не получала, тоже переживаю. А ты не переживаешь разве?

ЛЮДА. Все равно. Надо помириться.

НАТАША. Характеры разные бывают. Ну и что? Мы же вместе живем не по собственному желанию, а потому что война.

ЛЮДА. Главное, Тосю с Валентиной помирить.

НАТАША. Давай им знаешь, что скажем? Если они друг дружке руки дружбы не подадут, то мы — всё!

ЛЮДА. Что всё?

НАТАША. Ну, например, переведемся от них в другое расположение.

ЛЮДА. В какое другое?

НАТАША. Хотя бы к радисткам.

ЛЮДА. Придумала. Они там спят в два яруса.

НАТАША. Вообще-то да. Светка даже к нам просилась.

ЛЮДА. К нам никого не подселят. Мы же спецсвязь. Секретно. И нас никуда не отпустят. Так что надо мириться.

В репродукторе вдруг затрещало и металлический голос начал мерно выговаривать: «Воздушная тревога! Внимание, воздушная тревога! Всем в укрытие! Воздушная тревога!»

НАТАША. Ой, Люда!.. Неужели прорвали оборону?

ЛЮДА. Бежим в укрытие.

НАТАША. А я их не боюсь!

ЛЮДА. Мы же здесь ничего не узнаем. Пошли быстрее.

И они выбежали. Где-то загудело. Донеслось частое буханье зениток. Зазвонил телефон. Позвонил и смолк.

А потом в комнату вошли ТОСЯ и ВАЛЕНТИНА.

ВАЛЕНТИНА (*держалась строго*). Побыстрее, пожалуйста. Нас ждут.

ТОСЯ (*подошла к своей кровати, вытащила из-под нее вещмешок, старенький деревянный чемодан и обернулась*). Скажи честно. Это ты?

ВАЛЕНТИНА. Товарищ младший сержант, обращайтесь по форме.

ТОСЯ. Воинского звания у меня, наверное, уже нет. Мои погоны снимут в первую очередь.

ВАЛЕНТИНА (*пожала плечами*). Как решит командование, так и будет.

ТОСЯ. Ну, а все-таки. Ты донесла?

ВАЛЕНТИНА. Что значит «донесла»? Не надо здесь этих жандармских словечек. Суда кову тоже сегодня вызывали.

ТОСЯ. Наташка могла сказать не подумав. А вот ты сознательно. Наверняка, в письменной форме.

ВАЛЕНТИНА. Ну, вот что!.. Не хватало, чтобы меня оскорбляли всякие темные личности.

ТОСЯ (*печально ответила*). Ты у нас, конечно, личность светлая... (*И начала не спеша собираться.*)

ВАЛЕНТИНА. Меня вызывали и задавали вопросы. Я отвечала, как положено. Люду тоже вызывали, между прочим.

ТОСЯ. Про капитана Коваленко тебя спрашивали?

ВАЛЕНТИНА. Если вещи собраны, то идем. Нас ждут.

ТОСЯ. Я спрашиваю, про капитана Коваленко задавали вопросы?

ВАЛЕНТИНА. Спроси об этом у своей подруги Люды.

В дверь постучали, и мужской голос потребовал: «Гражданочки, поторапливайтесь!»

ВАЛЕНТИНА (*крикнула в сторону двери*). Сейчас!.. (*И поторопила Тосю.*) Скорее. Тебе помочь?

ТОСЯ. Это — лейтенант, который нас сопровождал? Чтобы я не убежала? Значит, меня уже считают врагом? Валя, за что?

ВАЛЕНТИНА. Это твое?

ТОСЯ. Можно, я хоть девчонкам записку напишу? Маленькую. Я быстро.

ВАЛЕНТИНА. Некогда.

ТОСЯ. Валечка, миленькая, ну, пожалуйста!.. Две строчки. Пять слов. (*А сама уже нашла клочок бумаги, вот только карандаш ей никак было не найти.*
)

ВАЛЕНТИНА (*протянула свой карандаш*). Тридцать секунд, не больше.

ТОСЯ. Спасибо, Валечка... (*Она ткнула карандашом в бумагу и задумалась*.)

ВАЛЕНТИНА. Скажи только. Люда Рунова что, действительно верующая? Верит в бога?

ТОСЯ (*забыла про записку*). Нет... С чего ты взяла? Нет-нет-нет-нет! Она же комсомолка.

ВАЛЕНТИНА. Ты пиши, пиши. Побыстрее только.

ТОСЯ. Да-да... Спасибо... (*И утерла набежавшую слезу.*) Спасибо, Валечка... Сейчас... Сейчас... Сейчас... Я мигом...

Стук в дверь повторился.

ВАЛЕНТИНА (*крикнула*). Мы уже идем, товарищ лейтенант, идем! Все, Тося. На выход. Пошли, все. Тося, пошли!..

ТОСЯ (*плакала и писала*). Ну, сейчас... Ну, Валечка... Ну, еще одну секундочку...

ВАЛЕНТИНА. Все, пошли! Ну, Тосечка, ну миленькая, ну нельзя больше!

ТОСЯ (*ухитрилась-таки дописать*). Все, Валечка, все. Я написала. Спасибо. (*И вернула карандаш.*)

ВАЛЕНТИНА. Пошли. (*Пряча карандаш в карман, она первая пошла на выход*.)

Тося быстро спрятала записку под подушку на постели у Люды. Валентина на пороге пропустила Тосю вперед. Сама тут же вернулась и нашла спрятанную записку. Прочла ее, убрала к себе в карман и пошла было на выход. Но тут увидела свою долю хлеба на

тумбочке у телефона. Валентина отломила половину, начала жевать, а вторую половину сунула под подушку. И вышла.

В репродукторе щелкнуло, и знакомый голос объявил: «Отбой воздушной тревоги. Всем занять свои места. Отбой воздушной тревоги».

Несколько раз прозвонил телефон.

А потом появилась НАТАША и ЛЮДА.

НАТАША (*продолжала объяснять*). Если кто-то что-то и знает, то нам, конечно, никто ничего не скажет... Ой, Люда, у нас кто-то был. Смотри, Тосиных вещей нет. И Валин хлеб пропал. Он вот здесь лежал, у телефона. Я хорошо запомнила.

ЛЮДА. Вот так-так.

НАТАША. Они же с Валей не возвращались сюда.

ЛЮДА. И в убежище их не было.

НАТАША. Украли? Светка-радистка рассказывала. У них кто-то ворует. У Тоси было что взять. Платье, мыло. А туфли какие хорошие.

ЛЮДА. Наши вещи не тронули.

НАТАША. Какие первые попались под руку, те и взяли.

ЛЮДА. Ничего не понимаю.

НАТАША. Под шумок. Пока воздушная тревога.

ЛЮДА. Тут что-то не то.

НАТАША. Думаешь, украсть не могли?

Зазвонил телефон.

Трубку взяла НАТАША.

НАТАША. Двести второй... Ее нет... Это Наташа... Люда?.. Люда здесь... Сейчас... (*Она протянула трубку.*
) Это тебя.

ЛЮДА (*взяла трубку, сдерживая волнение*). Я слушаю, сержант Рунова... Я поняла... Да... Я не знаю... Ее вызвали перед тревогой. Старшина Чикина ее увела куда-то. Не

знаю... Тут другое... Мы с Наташей сейчас пришли, а Тосиных вещей нет на месте... Прямо сейчас?.. Где-где?.. Знаю, да... Поняла. Сейчас приду. (
Она положила трубку и пошла на выход
.) Я на несколько минут.

НАТАША, оставшись одна, начала внимательно осматривать койки. Потом тумбочки. За этим занятием ее и застала ВАЛЕНТИНА...

НАТАША. Валя, Тосины вещи пропали.

ВАЛЕНТИНА. Почему ты решила, что пропали?

НАТАША. Мы пришли, а вещей нет. Вы с ней где были?

ВАЛЕНТИНА. Ее вызывали в особый отдел.

НАТАША. Она и сейчас там?

ВАЛЕНТИНА. Наверное. А где Людмила?

НАТАША. Сейчас придет. Ей офицер позвонил.

ВАЛЕНТИНА. Какой офицер?

НАТАША. Ну... Мы тут начали с ней вещи просматривать... И звонок. Спросили Тосю. Тоси нет, говорю. Тогда он спросил Люду. Они поговорили. Как я поняла, он попросил ее куда-то подойти. Чтобы встретиться.

ВАЛЕНТИНА. Ты голос капитана Коваленко слышала когда-нибудь? Наташа, отвечай, когда тебя спрашивают.

НАТАША (*испуганно ответила*). Да, это был он.

ВАЛЕНТИНА. Где они договорились встретиться?

НАТАША. Я не слышала. Валя, ты что-то знаешь? Да? Валя, где Тося?

ВАЛЕНТИНА. Откуда мне знать?.. Я тебе, кажется, сказала… (*Она прошлась по комнате.*) Наташа, сейчас придет Люда... Когда она придет, ты ее спроси… Спроси, пожалуйста, у нее… О чем она говорила с капитаном Коваленко. Так надо, Наташа…

НАТАША. Кому?

ВАЛЕНТИНА. Всем нам. Ты поняла, что нужно сделать? Я тебя спрашиваю. Ты поняла? Наташа, ты ведь уже не маленькая. Ты комсомолка?

НАТАША. Ты же знаешь. А что?

ВАЛЕНТИНА. Отвечать надо как положено.

Вошла Люда, прошла к своей кровати и села.

ЛЮДА. Ну, как вы тут?

НАТАША. Люда, ты можешь сказать?.. Мне, как подруге, можешь сказать? О чем вы сейчас говорили с капитаном Коваленко?

ЛЮДА. С капитаном Коваленко?

НАТАША. Да...

ЛЮДА. С чего ты взяла, что я говорила с ним? Я с ним не могла говорить, Наташа. Я его совсем не знаю.

НАТАША. Разве не он звонил по телефону?

ЛЮДА. Нет, конечно.

НАТАША. А кто?

ЛЮДА. Ты ошиблась, Наташа. Звонил совсем другой человек. Другой офицер. Из пополнения. Просил встретиться. Попрощаться. Они отправляются на фронт. Прямо сейчас. Взял адрес. Может быть, напишет.

НАТАША (*посмотрела на Валентину*). Ну вот!.. Вот и хорошо. А самолеты пролетели в другую сторону. Люда, что с тобой?

ЛЮДА. Ничего. Все хорошо.

НАТАША. Я вспомнила. Валя, мы хотели с тобой поговорить. Вы с Тосей постоянно ругаетесь, ссоритесь... Это тяжело. Так же нельзя жить. Мы служим вместе, да и вообще. Помиритесь вы с ней, а? Нам всем станет лучше. Она хорошая, Тоська. (
Ответа не последовало.
) Люда, я правильно говорю? Почему вы молчите? Вы что-то знаете? Да? Что с Тосей, девушки? Где она?

Но тут зазвонил телефон.

ВАЛЕНТИНА (*приказала Наташе*). Возьми трубку.

НАТАША (*отрицательно покачала головой*). Нет. Я боюсь.

ЛЮДА (*подошла к телефону и устало спросила*). Слушаю, двести второй, сержант Рунова... Да... Да, сейчас, товарищ майор. (
Она положила трубку и проговорила как-то отрешенно.
)

Наташа, вызывают.

НАТАША (*воскликнула*). Кто?..

ЛЮДА. Не бойся, это наш майор. Иди шифровать тексты.

НАТАША. Да-да, конечно... (*А сама стояла, глядя то на одну, то на другую.*)

ЛЮДА (*взяла ее за руку*). Пойдем.

НАТАША (*выдернула руку*). Куда?

ЛЮДА (*печально улыбнулась*). Работать. Меня тоже вызывают. Я такая же, как и ты. Как все мы тут...

И они вышли, оставив ВАЛЕНТИНУ одну. ВАЛЕНТИНА достала из-под подушки вторую половину хлеба, откусила кусочек и задумалась. Потом подошла к окну и выбросила оставшийся хлеб. И тщательно вытерла руки.

Прошло еще несколько дней.

Девушки все так же сидели у репродуктора.

НАТАША. Теперь даже нет «существенных изменений не произошло». Молчит. (*Она подошла к репродуктору*
.) Миленький, ну скажи хоть что-нибудь!.. (
И прошлась к выходу и обратно, опустив голову.
) Сходить за почтой, что ли? Нет, лучше попозже. Она разрешит все письма перебрать. Сегодня должно что-то быть. Я чувствую. (
Прошлась еще
.) Может, полы помыть?

ВАЛЕНТИНА. Я утром мыла. Неужели не заметно?

НАТАША. Тогда я на луг схожу. Хоть немножко прогуляюсь.

ВАЛЕНТИНА. Приказ — сидеть у телефона. Боевая готовность. Неужели так трудно запомнить?

НАТАША. Как там мой Ермолай?.. Ермолай-Ермолушка.

ЛЮДА (*крикнула строго*). Наташа!.. Ты мне что обещала?

НАТАША (спросила с вызовом). Что?

ЛЮДА. Я запретила тебе!.. Как старшая по званию... Ни о каких Ермолаях, ни о чем другом, связанным со службой, больше ни слова. Ты обещала?

НАТАША. Ну, обещала.

ЛЮДА. И что? Забыла?

НАТАША. Да. Забыла. Забыла, что дала слово вообще с вами не разговаривать. (*Недобрым взглядом она посмотрела сначала на Валентину, потом на Люду*.) Мне сегодня приснилась Тося. Она мне все про вас рассказала. Все-все.

ЛЮДА. Наташа, не надо. Лучше помолчи.

ВАЛЕНТИНА. Чушь какая-то. Чтобы не говорить всякие глупости, возьми вот, почитай. Книга очень полезная.

НАТАША (*упрямо повторила*). Тося мне рассказала все. Про вас обеих.

ВАЛЕНТИНА. Ну и что же она тебе рассказала?

НАТАША (*крикнула*). Все! Вы лучше меня знаете — что.

ЛЮДА. Успокойся, Наташа.

НАТАША. Конечно!.. Теперь — успокойся.

ЛЮДА. Наташенька, не надо.

ВАЛЕНТИНА (*начала медленно, глядя в пол*). Тогда давайте начистоту. (*И резко обратилась к Людмиле.*
) В чем ты хочешь меня обвинить? Да, меня в тот день вызывали. И попросили ответить на вопросы. А потом позвонили сюда и приказали привести Тосю Котик. С ней беседовали отдельно. Потом началась воздушная тревога.

ЛЮДА. Во время воздушной тревоги ее приводили сюда под конвоем? Кто забирал вещи?

ВАЛЕНТИНА (*крикнула истерично*). Я не знаю! (*Но тут же успокоилась*.) Хорошо. Я расскажу. Тосю за вещами сопровождала я.

НАТАША (*изумилась*). Валя...

ВАЛЕНТИНА. Я выполняла приказ.

НАТАША. За что? Что она такого сделала?

ЛЮДА. О чем тебя спрашивали там?

ВАЛЕНТИНА. О том же, о чем и тебя. Тебя разве не вызывали в тот день? Ты нам ничего об этом не сказала.

НАТАША. Люда, это правда?

ЛЮДА. Мне строго запретили. Чтобы о разговоре там — никому. Меня предупредили.

НАТАША. Меня ведь тоже предупреждали!.. (*И стукнула себя по лбу*.) У, дубина полоротая!..

ЛЮДА. Но когда мы после воздушной тревоги здесь спросили тебя, ты сказала, — не знаю. Ты сказала, что ничего не знаешь про Тосю.

НАТАША. Мы же могли ей помочь. Мы же могли пойти тогда и попросить за нее. Сказать, что она хорошая. Эх ты, Валя.

ВАЛЕНТИНА. Мне приказали! Понимаете, или нет? Понимаете? Ну и отставить разговоры. (*Она нервно прошлась*.) А вы сами?.. Тебя, Наташа, очень просили задавать Давлетову этот дурацкий вопрос? Кто такой Ермолай? С этого началось! Давлетов просигнализировал особистам, что кто-то интересуется разведагентурой.

НАТАША. Мы же говорили об этом просто так. Как бы в шутку.

ВАЛЕНТИНА. Смерш не понимает шуток. Кто настойчиво просил обмениваться секретной информацией? Разве не Тося?

ЛЮДА. Мы всегда говорили об этом. Ты же сама...

ВАЛЕНТИНА (*строго перебила*). Я себе таких разговоров не позволяла.

НАТАША. Почему, ты говорила. Про танковую армию, помнишь?

ЛЮДА. Дальше этой комнаты наши разговоры не выходили.

ВАЛЕНТИНА. Ты в этом уверена? Исходя из наших разговоров, Тося Котик подсчитала, когда может начаться контрнаступление.

ЛЮДА (*ужаснулась*). Ты об этом тоже сообщила?

НАТАША. Тося говорила об этом потому, что мы все этого ждем. Мы же давно ждем наступления. Ждем победы.

ЛЮДА. А за что взяли Светку-радистку? Ее забрали на следующий день.

ВАЛЕНТИНА. Они были подругами. Часто встречались. Научила же она Тосю радиоазбуке? Научила. Зачем?

Наступило молчание.

НАТАША. Тогда и меня должны забрать. Это ведь я спросила, кто такой Ермолай.

ВАЛЕНТИНА. Я думаю, Тося еще вернется. Если, конечно, она чиста.

ЛЮДА. Да никто сейчас разбираться не будет!

НАТАША. И что? И где теперь Тося?

ВАЛЕНТИНА. Откуда я знаю?.. Ее могли лишить звания... Могли отправить на исправительные работы...

ЛЮДА. Это в лучшем случае.

НАТАША. А в худшем?

ВАЛЕНТИНА. Наша контрразведка разберется. Она не имеет права ошибиться. Вы это не хуже меня знаете. Проверять со всей строгостью — это ее обязанность. А наша обязанность — помогать.

НАТАША. Тося же хотела отомстить за папу и маму.

ВАЛЕНТИНА. Для этого она закрутила роман с инструктором разведотдела Коваленко? Для этого она начала изучать радиоазбуку? Для этого она читала чужие письма с фронта?

ЛЮДА. Ты и об этом сообщила?

ВАЛЕНТИНА (*заговорила как в истерике*). Меня спрашивали!.. И я отвечала честно!.. Так же, как и вы!.. Вас первыми вызывали!.. И вы первыми все рассказали!

ЛЮДА. Мы такого не говорили.

ВАЛЕНТИНА. Значит, вы скрыли! (*И начала говорить убежденно*.) Это наша обязанность. Говорить честно... Нельзя распускать языки... Хорошо еще, что нас самих не привлекли к ответу... Сейчас такое время... Идет борьба, война... Нужно ответственно нести службу... Собрать все силы... Чтобы выстоять!.. А с такими, как Тося, мы никогда не победим.

И тут зловеще зазвонил телефон.

НАТАША (*испугалась даже*). Возьмите кто-нибудь!..

ВАЛЕНТИНА (*осторожно подошла и сняла трубку*). Двести второй... Да... Так точно... Я поняла... Мне ее сопровождать?.. Не надо?.. Хорошо... Есть. Так точно.

(
Она положила трубку, немного помолчала.
) Ну вот... Люда, тебя вызывают… В особый отдел.

НАТАША (*крикнула*). Люда, не ходи!

ВАЛЕНТИНА. Тихо, Наташа. Люда, возьми себя в руки. Не волнуйся. Выполняй приказ и не волнуйся.

НАТАША. А меня? Меня тоже?.. Подожди, Люда. (*Она подошла к ней*). Я с тобой. Будем отвечать вместе.

ЛЮДА (*заставила себя улыбнуться*). Ты чего, глупенькая? Это просто вызывают. Проверка режима. Не бойся. (*А Валентину спросила голосом дрогнувшим*.) Не сказали,

из-за чего вызывают?

ВАЛЕНТИНА. Не сказали. Иди, Люда. Там не любят ждать.

И Люда, стараясь держаться как можно спокойнее, вышла.

НАТАША. Валя, что с ней будет?

ВАЛЕНТИНА. Не знаю.

НАТАША. Знаешь, Валя. Ты все знаешь. Скажи. Я никому-никому не скажу. Меня тоже вызовут? Да?

ВАЛЕНТИНА (*вдруг запричитала, жалобно, чуть не плача*). Ну что тебе от меня надо?.. Откуда я могу знать?.. Отстаньте вы все от меня!.. Я не могу больше, я же тоже человек!.. (*Она упала на постель, уткнувшись в подушку* .)

Вновь зазвонил телефон. Девушки замерли. Звонок повторился.

ВАЛЕНТИНА (*попросила*). Возьми трубку.

НАТАША (*мотнула головой*). Нет.

ВАЛЕНТИНА (*повысила голос*). Возьми трубку, кому говорят!

НАТАША (*подбежала на очередной звонок*). Але?..

ВАЛЕНТИНА. Не «але», а двести второй!

НАТАША. Да, это двести второй, он слушает... Хорошо. Сейчас буду, товарищ майор. Бегу. (*Трубку она бросила и заторопилась*.) Срочный текст. Я в отдел. (*И убежала*.)

Валентина, оставшись одна, решила написать письмо.

ВАЛЕНТИНА (вывела несколько строк, посмотрела на них и прочла вслух). Здравствуйте, дорогой Михаил… Это уже пятое письмо после того, как я получила ваше письменное предложение, а ответа все нет. Вы писали, что в скором времени вам представится возможность краткого отпуска... (*Она задумалась, встала и начала прохаживаться, наговаривая вслух то, о чем бы хотела написать*.) Я хочу называть тебя на «ты»... Я не могу больше, Мишенька, приезжай скорей... Я устала от этой войны, силы начинают оставлять меня, я еще ни разу не видела живого фашиста, а уже больше не могу, поэтому прошу, приезжай!.. Ты написал, что хочешь взять меня в жены, так я согласна, пишу тебе об этом уже в пятый раз, только ты не молчи, напиши ответ, а лучше приезжай, хоть на несколько часов, хоть ненадолго, у меня же больше никого нет, только ты, и сейчас я так хочу, чтобы ты был здесь, и так хочу почувствовать себя женщиной... Потому что я какой-то командир, никто меня не любит, все меня сторонятся, а я так не хочу, я так больше не могу... Сегодня даже начальник столовой после обеда сунул мне кусок хлеба,

а я так думаю, что это он не от доброты, а от страха передо мной... Поэтому, Мишенька, приезжай, пожалуйста, поскорее, обними меня и поцелуй, только крепко поцелуй, в губы, потому что тогда ты поцеловал меня в щеку, а я вообще постеснялась тебя поцеловать,

а теперь так жалею об этом, поэтому прошу тебя, заклинаю, приезжай!.. От тебя давно нет весточки, я понимаю, работа политрука — работа ответственная, тебе приходится быть и отцом и душой личного состава, этот плакат висит у нас в штабе, он мне больше других плакатов нравится, и мне кажется, что это ты там нарисован, ты так похож на этого офицера на картинке... У тебя тяжелая служба, но ведь раньше ты находил время, писал часто, а теперь от тебя ни весточки, и я беспокоюсь, поэтому прошу тебя, милый, хороший, напиши... Только правду напиши, не пиши больше все те слова, чтобы

поддержать мой дух, они все равно не поддержат, потому что они придуманные слова, а напиши лучше, как тебе трудно, и я в это быстрее поверю, а лучше приезжай... (
Некоторое время она еще поразмышляла, потом встряхнула головой, словно пришла в себя, быстро дописала письмо, и тоном учительницы, проверяющей ошибки, прочла.
)

Здравствуйте, дорогой Михаил. Это уже пятое письмо, после того, как я получила ваше письменное предложение,

а ответа все нет. Вы писали, что вам представится в скором времени возможность краткого отпуска, и спрашивали мое мнение по поводу вашего предложения. Я вот что хочу сказать. Стоит ли сейчас думать о супружеском счастье, о личных радостях, когда идет война и думать нужно лишь о защите отечества. У нас все хорошо. Продолжаем честно выполнять служебные обязанности. Ежедневно слушаем сводки Совинформабюро и верим в скорое начало победного наступления, хотя передают, что на участках вашего Центрального фронта идут оборонительные бои. Желаем вам быть мужественными и стойкими. Все наши девушки... (
Она оглянулась
.) Передают сердечный привет вашим бойцам...

И тут в комнату вошла НАТАША.

Вошла и остановилась, глядя перед собой, и ничего не видя перед глазами.

ВАЛЕНТИНА. Так быстро? (*Не получив ответа, она переспросила*.) Что-то случилось? Что с тобой, Наташа?

НАТАША (*ответила*). Сейчас... (*И, подойдя к кровати, прилегла*.)

ВАЛЕНТИНА. Что с тобой? Ты откуда пришла, Наташа? Ты приняла шифровку?

НАТАША. Это была не шифровка. Радист передавал открытым текстом. Ермолая больше нет.

ВАЛЕНТИНА. Почему? Убили? Взяли в плен? Что с ним?

НАТАША. Это не «он». Ермолай — это позывной. Двух девушек. Они работали официантками в привокзальном ресторане, подслушивали разговоры, следили за движением поездов, а попались, когда снимали копию с карты у пьяного генерала. Радист менял местонахождение. Да и шифра у него не было. Их пытали, наверное, да? Над ними издевались?

ВАЛЕНТИНА. Откуда ты все это узнала?

НАТАША. Давлетов сейчас рассказал. Он тоже прибежал, когда радист вышел на связь. Скажи, Валя... А Тосю Котик тоже пытали?

ВАЛЕНТИНА. Ты что!.. Какие у нас могут быть пытки, ты что!.. Успокойся, Наташа. Мы же не фашисты.

НАТАША. Только ты не подходи ко мне.

ВАЛЕНТИНА. Успокойся, Наташенька. Не думай про это. (*Она достала из укромного места сверток.*) Вот, хлеба немного. Возьми, поешь. Мне сегодня Дудков после обеда подсунул. Ты же всегда есть хочешь.

НАТАША. Сейчас не хочу.

ВАЛЕНТИНА. Почему?

НАТАША. Отойди, Валя. Ну не хочу я.

Они замолчали. Молчание было долгим. До тех пор, пока не вошла ЛЮДА.

ВАЛЕНТИНА. Ты... вернулась?

НАТАША (*воскликнула*). Ой, Людочка! (*И бросилась к ней*.)

ЛЮДА. Тихо-тихо!.. (*Она обняла ее, погладила по голове*.) Ты чего? Я ненадолго вернулась. Собираться надо.

НАТАША. Тебя... куда? Забирают? Арестовывают?

ЛЮДА. Пока не сказали. Пока что отстраняют от секретной работы и переводят в тыл. Машина через полчаса. (*И она начала собираться*.)

НАТАША. Люда, расскажи.

ВАЛЕНТИНА. Хочешь хлеба?

ЛЮДА (*собрав вещи, присела*.) Меня вызывали, чтобы сообщить такую новость, какую не дай бог никому услышать. Мой брат... От которого так долго не было писем... Он застрелил политрука. Своего командира.

ВАЛЕНТИНА (*ужаснулась*). Как?

НАТАША (*еле слышно прошептала*). За что?

ЛЮДА. За что? Про это как раз не сказали. Я вот и думаю — за что?

ВАЛЕНТИНА. Убить командира — это же... Это же предательство… Это измена!..

ЛЮДА. Он сам чистосердечно признался. Потому что никто не видел, как он убил. И просил его судить. Он не мог иначе. Он же с верой жил.

НАТАША. И что теперь с ним будет?

ВАЛЕНТИНА. Как что? Трибунал!

ЛЮДА. Он мягкий по натуре. Столярничал. Он не мог просто так убить, ни за что. Значит, этот политрук был таким человеком, что его пришлось...

ВАЛЕНТИНА. Как так — пришлось?.. Как это понимать? Да это хуже, чем предательство. Это... это...

НАТАША. А с тобой теперь что будет? То же, что и с Тосей?

ЛЮДА. Сходи, пожалуйста, за почтой.

ВАЛЕНТИНА. Я схожу. Ей нужно успокоиться.

ЛЮДА. Подожди, Валентина. Пусть сходит Наташа.

НАТАША (испугалась даже). Я? Да... (*И согласно закивала головой*.) Конечно, конечно... Я мигом.

ЛЮДА (*сначала проверила, ушла ли Наташа, а потом начала говорить зловеще спокойно*). Сказать тебе хочу. Кое-что на прощанье.

ВАЛЕНТИНА (*попятилась, забилась в угол*). А почему это я должна тебя слушать?

ЛЮДА. Ничего, выслушаешь. При Наташе нельзя. Если она узнает, то не сможет с тобой дальше жить. В тот день я действительно встречалась с капитаном Коваленко. Его отправляли на фронт. Он хотел попрощаться с Тосей, но опоздал. Он передал мне, что кто-то сообщил о том, как Тося в своих разговорах критикует наше командование, наш образ жизни, нашу литературу. Он предупредил, чтобы мы вели себя осторожнее.

И я вспомнила. У Тоси прорывались иногда разные суждения. Но об этом ни я, ни, тем более, Наташа, сообщить не могли. (
Она выждала, помолчала

.)

Не могли мы с Наташей сказать и про другое. Про то, что Тося

встречается тайно с капитаном Коваленко.

Его самого вызывали именно по этому поводу. Коваленко готовился к забросу в тыл врага. А его отправили на передовую командиром штрафной роты. (
Помолчала еще и продолжила тихо.
)

Коваленко очень просил хоть что-нибудь разузнать про Тосю. И хоть как-то ей помочь. Потому что у Тоси будет ребенок. Их ребенок. Вот так-то, товарищ старшина Валя Чиркина. Меня отстраняют от службы и отправляют неизвестно куда.

Из-за брата. Но не только из-за брата. А еще по одной причине, про которую ты хорошо знаешь. Только ты могла об этом доложить.

ВАЛЕНТИНА. Я ничего не знаю.

ЛЮДА (*с укором*). Валя!..

ВАЛЕНТИНА. Честное слово, Люда!

ЛЮДА. Кто же тогда сообщил в особый отдел, что я верующая? Что я вступила в комсомол, скрывая свои убеждения. А ведь ты даже не знаешь, что такое вера.

ВАЛЕНТИНА. Я и не хочу знать. Мне не нужно этого знать!.. Подожди, Люда. Я не хотела Тосе зла. Клянусь. И тебе, Люда, я ничего плохого не хотела. Меня спрашивали, понимаешь? Мне приказали отвечать честно. Потому что так нужно.

ЛЮДА. Кому?

ВАЛЕНТИНА. Нам всем... Чтобы победить!

ЛЮДА. Ты слышала когда-нибудь такие слова... Не судите, да не судимы будете. Ибо не ведаете, что творите. Я прощаю тебе, Валентина.

ВАЛЕНТИНА. Что значит — прощаю? Как это понимать? Да кто ты вообще такая, чтобы прощать или не прощать?

ЛЮДА. Человек. Только я по вере своей считаю себя человеком грешным. И берегусь от греха. А ты считаешь себя праведной. Поэтому мне за тебя и страшно.

В это время возвратилась Наташа.

В руках она держала развернутое письмо.

НАТАША. Пришло письмо наконец-то от мамы. Пишет, что работают. Что живы, здоровы. Чего и нам желают.

ЛЮДА. Вот и хорошо. Что же ты не радуешься?

НАТАША. Я поняла, что больше не увижу ее. Вот сейчас ясно так поняла...

ЛЮДА. Почему? Увидишь, Наташенька. Обязательно увидишь.

НАТАША. Нет, Люда. Это все. Сегодня пришло сообщение, что Ермолая больше нет. Это были две девушки. Работали в ресторане и передавали сведения.

ЛЮДА. О, господи!

НАТАША. Да, они провалились. Их взяли. Схватили. Значит, наши теперь начнут разбираться, почему они провалились. И будут хватать всех подряд. Правильно?

А я первая на подозрении. Потому что спрашивала, кто такой Ермолай. Значит, меня заберут. Завтра-послезавтра… Зачем я спросила? Какая же я дура!.. (
И она рухнула на свою кровать
.)

ЛЮДА (*подошла и обняла ее*). Наташа, миленькая, не надо. Бог даст, обойдется.

ВАЛЕНТИНА (*вдруг всхлипнула*). Это, девушки, война...

Из рук Наташи выпал белый треугольник.

НАТАША. Я забыла. Еще одно письмо. Валентине.

ВАЛЕНТИНА (*подошла как завороженная, взяла письмо и воскликнула*). Это не его почерк!.. (*Судорожно развернув послание, она стала читать вслух*.) Уважаемый товарищ Валя... Мне выпала тяжелая задача... трагическую весть... ваш муж, лейтенант Михаил Бронеславский геройски погиб, защищая Родину... Его героическая смерть... Будем достойны его памяти... Он был смелым, мужественным бойцом... Лучшим политруком части... Будем достойны... Друг Михаила, старший лейтенант Овтесян... (*Она посмотрела на девушек и затрясла головой.*) Не-ет... Этого не может быть... (*Быстро пробежала письмо глазами.*) Нет... Нет! Не-е-е-ет!

В репродукторе затрещало, зазвучала бравурная музыка, но быстро оборвалась. Затем зычный голос медленно произнес: «От советского Информбюро!» И началось сообщение о том, что войска Центрального фронта в ходе оборонительных боев выдержали напор наступающих немецких частей и сегодня, двенадцатого июля, при поддержке Брянского и Западного фронтов перешли в контрнаступление, которое успешно развивается в направлении города Орла. Войска же Воронежского фронта, измотав противника за весь период оборонительных операций, сегодня силами пятой танковой армии нанесли отборнейшим частям врага сокрушительный удар под Прохоровкой, и также перешли в контрнаступление, развивая его в направлении городов Харькова и Белгорода.

Девушки закричали «ура» и запрыгали, обнимая друг друга.

НАТАША. Бейте их, хорошенькие! Бейте, родненькие!

ВАЛЕНТИНА. Контрнаступление... Наконец-то!..

ЛЮДА. Мы так долго ждали... В него так верила наша Тося…

НАТАША. Гоните их!.. Бейте, гоните!..

ВАЛЕНТИНА (*достала хлеб*). Девочки, угощайтесь!.. Берите хлеб, берите! Радость-то какая... Мы победим… Мы обязательно победим!

Девушки взяли хлеб, размазывая слезы. Всхлипывали, смеялись, обнимали друг друга, и повторяли: «Мы победим! Мы обязательно победим!»